

Психологические науки

УДК 159.929

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ-ДЕВОЧЕК, СКЛОННЫХ К БРОДЯЖНИЧЕСТВУ ¹

О. В. Геращенко, Харьковский национальный университет внутренних дел
(Харьков, Украина), e-mail: psy@univd.edu.ua

Резюме. Статья посвящена теоретико-эмпирическому исследованию проблемы ценностно-смысловой регуляции поведения подростков-девочек, склонных к бродяжничеству. Показаны особенности кризиса подросткового возраста, являющиеся условиями несанкционированных уходов подростков из дома и последующих эпизодов бродяжничества. Изложены результаты эмпирического исследования ценностно-смысловой сферы подростков-девочек, склонных к бродяжничеству в контексте их ориентации во времени, самоотношения, отношения к окружающим людям и профессиональной деятельности. На основе сравнения их с результатами исследования подростков-девочек, ведущих просоциальный образ жизни, определены существенные особенности их ценностно-смысловой сферы. Выявлены источники психологического дискомфорта и трудностей подростков-девочек,

¹ Статью представила Чудакова Вера Петровна - Научный сотрудник Института педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины; научный корреспондент Института психологии имени Г.С. Костюка Национальной Академии педагогических наук Украины (Киев, Украина). Рецензент: Е.В.Землянская – профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры социологии и психологии Факультета права и массовых коммуникаций Харьковского национального университета внутренних дел (Харьков, Республика Украина). Научный руководитель: доцент кафедры педагогики и психологии Харьковского университета внутренних дел, доцент кандидат психологических наук, С.А. Ларионов (Харьков, Республика Украина).

склонных к бродяжничеству. Среди них: 1) неадекватное реагирование в проблемных ситуациях, неэффективные копинг-стратегии, которые приводят к снижению жизненной активности и смирению с тем, что ничего не изменится к лучшему; 2) конфликтные взаимоотношения с матерями, ожидание наказания от них, что усложняет психологическую сепарацию, и дальнейшую инициацию этих подростков как женщин; 3) отсутствие событийной наполненности жизни, что приводит к поиску стимулов, ощущений, попыткам «заполнить пустоту» и «найти смысл» в том числе с помощью промискуитета и аддикций. Полученные результаты могут служить для планирования психокоррекционной работы с девочками-подростками, склонными к бродяжничеству.

Ключевые слова: подростки, девочки, бродяжничество, дромомания, ценностно-смысловая сфера личности.

Бродяжничество детей и подростков является одной из самых острых социальных проблем, которая рассматривается обычно как образ их жизни в контексте беспризорности, безнадзорности или бездомности. Бродяжничество – разновидность асоциального поведения, на фоне которого у подростка закономерно развиваются другие его формы (кражи, попрошайничество, наркомания, промискуитет и т.д.).

Если бродяжничество взрослых обусловлено, как правило, их бездомностью, отсутствием надлежащего жилья и возможностей его иметь, то у детей и подростков причины этого явления усложняются побегами из домов, учебных, воспитательных или медицинских учреждений [1].

Официально количество таких детей и подростков в Украине неизвестно. По данным различных общественных организаций, их численность за последние десять лет колебалась от 70 до 250 тыс. В 2011 году ЮНИСЕФ насчитывал в Украине около 150-160 тысяч беспризорных детей, из которых около трети проживали на вокзалах, 19% - у друзей или знакомых, 18% - в заброшенных домах, 10% - у случайных знакомых, 8% - в канализациях, и только 1% - в интернатах [2]. О высокой латентности этого явления свидетельствует и то, что около двух третей из этих детей не находилось на официальных учетах.

Последние исследования показывают наличие значительных гендерных различий в поведении подростков, склонных к бродяжничеству,

и в его психологических детерминантах [3; 4]. При этом количество исследований, посвященных личности подростков-девочек, склонных к бродяжничеству, невелико. Представляется актуальным исследование ценностно-смысловой сферы таких подростков для подбора адекватных способов психологической коррекции их асоциального поведения.

Подростковый возраст является сензитивным относительно формирования структур ценностно-смысловой сферы личности, которые обуславливают, в дальнейшем, социальную, профессиональную и другие виды направленности, её отношение к обществу в целом и своему месту в нём (аттитюды, установки, убеждения, ценности, личностные смыслы, идеалы и т.д.). В основе развития ценностно-смысловой сферы, по мнению ряда авторов (В.Н. Мясищев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн и др.) лежит формирование новых и переосмысление уже имеющихся отношений подростка к себе самому и различным сторонам жизни: к родителям, сверстникам, профессии, браку и т.п. Происходит это в ходе накопления подростком опыта, в его конкретных жизненных ситуациях, в процессе их проживания (непосредственного) и переживания (последующего анализа и оценивания). На основе этого подросток совершает определенные выборы (мыслей, эмоций и поведения), формируя затем свой жизненный путь как систему выборов определенных ситуаций и смыслов в них.

Нередко этот процесс сопровождается различными реакциями, которые являются проявлениями переживания подростком возрастного кризиса (конфликтность в семье и школе, поведенческие девиации, специфические подростковые реакции эмансипации, подражательства и т.п.) [5].

Присутствие и «наложение» целого ряда других причин [4], создает, по мнению И.В. Макарова и А.А. Резакова «... почву для того, чтобы дети чувствовали себя одинокими и начинают существовать вне семьи, вначале на эмоционально-отстраненном от нее уровне, а затем и фактически проживая отдельно от нее, совершая уходы или стремясь к бродяжничеству...» [3].

Цель исследования – выявить особенности ценностно-смысловой сферы девочек-подростков, склонных к бродяжничеству.

В исследовании приняли участие 32 девочки 14-17 лет, которые неоднократно допустили самовольный уход из дома, и состоят на учете в

подразделениях полиции ювенальной превенции г. Харькова. Контрольную группу составили 30 девочек того же возраста, учащихся в общеобразовательной школе № 106 г. Харькова, которые своими классными руководителями характеризовались позитивно.

Методологической основой исследования стал предложенный С.А. Ларионовым и др. подход к операционализации категории «система отношений личности» [6]. Ключевыми в этом подходе являются такие предпосылки:

1. Рассмотрение системы отношений как разновидности модели структуры и содержания индивидуального опыта в рамках субъектной парадигмы и представление её через субъективные семантические пространства.

2. Рассмотрение семантических пространств как частично-осознанного базиса системы отношений. Структура субъективного семантического пространства терминов, которые обозначают различные значимые для человека понятия (объекты, явления, состояния и т.п.) будет в этом случае соответствовать структуре перцептивной системы, которая воспринимает их в реальности (т.е. модели индивидуального опыта или самой системе отношений в границах оцениваемых объектов).

В качестве исходных данных (объектов) были взяты 58 понятий, отражающих разноплановые объекты и явления, присутствующие в жизни испытуемых: *Друг; Семья; Прошлое; Какой я на самом деле; Истощение; Заработок; Перемены; Печаль; Дом; Начальник; Увлечение; Финансы; Гнев; Ребенок; Неприятности; Интересное занятие; Дети; Страх; Мои обязанности; Будущее; Недоверие; Творчество; Зло; Одноклассники; Раздражение; Карьера; Измена; Домашнее хозяйство; Добро* и др.

Указанные понятия испытуемыми были оценены с помощью сокращенной методики семантического дифференциала (СД), которая состоит из 18 семибальных шкал. Таким образом, для каждого испытуемого были получены 58 прямоугольных матриц индивидуальных различий (58×18), которые в дальнейшем были обработаны с помощью многомерного шкалирования (SPSS 23.0, пакет ALSCAL, модель индивидуальных различий).

В последующем, с испытуемыми обсуждались полученные индивидуальные семантические пространства, с целью их трактовки.

В группе девочек-подростков, склонных к бродяжничеству, получено

двухмерное семантическое пространство терминов-понятий, входящих в систему отношений, которое объясняет 78% дисперсии показателей семантического дифференциала (рисунок 1).

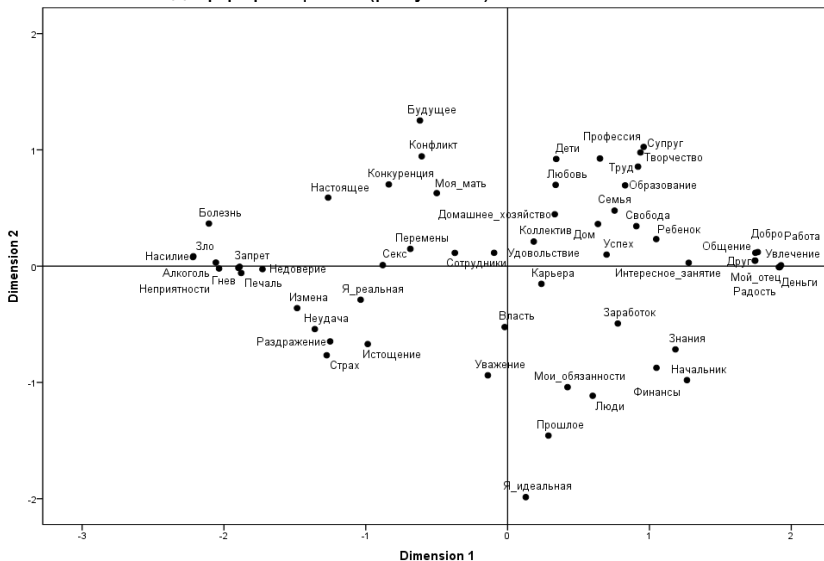

Рис. 1. Обобщенное семантическое пространство отношений подростков-девушек, склонных к бродяжничеству

1. Определены оси, по которым происходит субъективная категоризация испытуемыми жизненных объектов и явлений. Это оценка (ось x, «хорошее – плохое») и время (ось y, «прошлое – будущее»).

2. Особенности самоотношения. Понятия «Я-реальная» и «Я-идеальная» в семантическом пространстве расположены далеко друг от друга, это указывает на дефицит самооценки («я не такая, какой хочу быть»). Представление о желаемом эго-состоянии фактически отсутствует, прослеживается только ориентация «быть как раньше».

Понятие «Я-реальная» ассоциативно связано в основном с негативными состояниями (раздражение, страх, истощение), видно снижение психического тонуса. Текущая жизненная ситуация воспринимается испытуемыми этой группы как «неудачная». В этой же группе объектов находятся понятия «Измана» и «Секс», очевидно, что они

присутствуют жизни, влияя на представление о себе. Отсутствие здесь других объектов свидетельствует также о дефиците самоидентификации, испытуемым было затруднительно отвечать на вопросы «Кто ты?» и «Какая ты?».

3. Ориентация во времени. Наиболее близки к понятию «Прошлое» термины «Люди», «Уважение», «Мои обязанности». При этом в данной группе нет ни одного эмоционально-окрашенного объекта. Это свидетельствует, по нашему мнению, о том, что прошлый опыт воспринимается испытуемыми в целом позитивно, однако эмоционально не переживается, вытесняется, что является закономерным для подростков.

Настоящее время ассоциативно связано с понятием «Конкуренция», немного менее – с понятиями «Моя мать» и «Конфликт». В ходе обсуждения результатов, оказалось, что у большинства девочек действительно затяжные конфликты с матерями, они в основном и стали субъективными причинами побегов («навязывает свое мнение», «сама ничего не добилась, а меня учит, как поступать», «она меня не понимает» и т.п.). Конкурентные отношения построены с ними же («я сама знаю, как лучше, и докажу это», «она увидит, что была не права» и т.п.), а также со сверстницами близкого круга общения. Малое количество ассоциативных связей обуславливает понимание того, что «жизнь проходит мимо», ощущение полноты жизни у таких девочек отсутствует.

Будущее время, как и настоящее, семантически не нагружено. Самое близкое понятие «Конфликт», немного дальше – «Конкуренция» и «Моя мать». Мы понимаем это как основную цель психокоррекционной работы: формирование образа будущего и стратегий его достижения.

4. Отношение к людям. В качестве компенсации сложных отношений с матерями выступает идеализация образа отца. Соответствующее понятие семантически нагружено позитивными объектами: «Добро», «Увлечение», «Общение», «Радость» и т.п. Однако обсуждая результаты с испытуемыми, прослеживалась достаточно пассивная роль отцов в текущей жизненной ситуации («не влазит», «ждет, когда перебешусь», «занят, ему не до меня» и т.п.). Именно отсутствие давления, наличие психологической границы суверенного личностного пространства, делает отношение к отцу позитивным. Такое же отношение отмечено, и в случаях, когда отцов у девочек не было.

Отношение к другим людям у испытуемых этой группы, в целом позитивное и достаточно дифференцированное. Так, они с удовольствием общаются в коллективах сверстников и одноклассников («Сотрудники» и «Коллектив» близко к понятию «Удовольствие»). Имеют достаточно инфантильные представления по отношению к будущим мужьям («Профессия», «Труд», «Творчество», «Образование» и т.п.).

5. Отношение к профессиональной деятельности у испытуемых этой группы в целом адекватное, но обезличенное, не дифференцированное. Понятия семейной и профессиональной сфер жизни смешаны в одном большом кластере, однако в нем отсутствуют эго-объекты («Я» и «Я-идеальный»). Это обуславливает дефицит мотивации. Обсуждая результаты, испытуемые показали достаточно хорошее понимание механизмов и закономерностей «взрослой жизни», и уверенность в том, что она у них рано или поздно будет. Но конкретных жизненных перспектив и профессиональных планов выявлено практически не было. Например, они в целом понимают, что уровень дохода выше у людей, которые управляют другими («Начальник» - «Финансы»), и что карьеру строят в коллективе. Однако конкретных способов заработка не знают, предпочитая иждивение. Можно говорить о том, что уровень социализированности у таких девочек когнитивный, т.е. они знают о том, «как все должно быть», но не понимают, как этого добиться для себя лично.

6. Источники психологического дискомфорта и проблем. Их в этой группе испытуемых несколько. Во-первых, это неадекватное реагирование в проблемных ситуациях, или, другими словами, неэффективные копинг-стратегии («Неудача» - «Печаль» - «Гнев» - «Алкоголь», или «Неудача» - «Раздражение» - «Страх» - «Истощение»). Обе стратегии в конечном итоге приводят к снижению жизненной активности и смирению с тем, что ничего не изменится к лучшему.

Во-вторых, это конфликтные отношения с матерями, ожидание наказания от них, что усложняет психологическую сепарацию, и дальнейшую инициацию этих подростков как женщин («мать не отпускает»). При этом пассивная роль отцов, если они есть, смягчает семейную ситуацию, но не исправляет её.

В-третьих, это отсутствие событийной наполненности жизни, что приводит к поиску стимулов, ощущений, попыткам «заполнить пустоту» и

«найти смысл» в том числе с помощью промискуитета и аддикций. В группе девочек-подростков, ведущих «просоциальный» образ жизни, получено двумерное семантическое пространство терминов-понятий, входящих в систему отношений, которое объясняет 91% дисперсии показателей семантического дифференциала (рисунок 2).

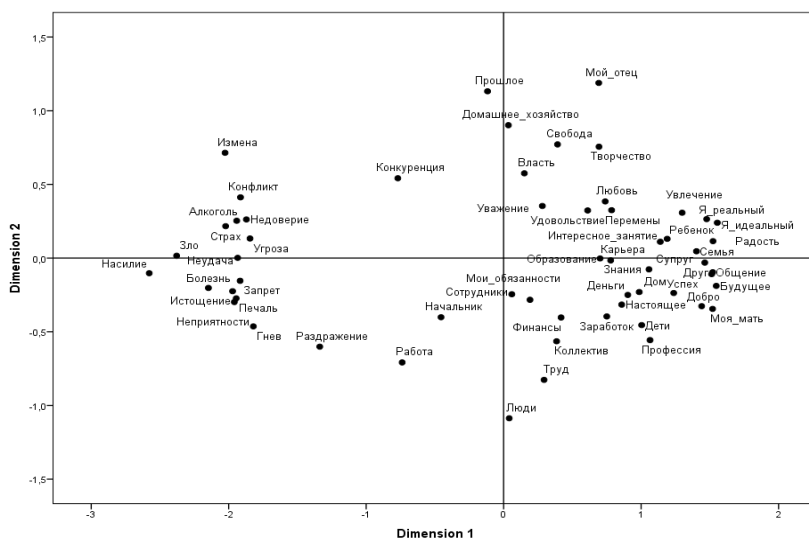

Рис. 2. Обобщенное семантическое пространство отношений подростков-девочек контрольной группы

Результаты, полученные в контрольной группе девочек-подростков, показывают различия и мишени для коррекционной работы с девочками, склонными к бродяжничеству:

1. Самоотношение. Выявлены адекватность самооценки и позитивная самоидентификация девочек в этой группе («Я-реальная» - «Я-идеальная» - «Ребенок» - «Радость» - «Увлечение» - «Семья»). Эго-понятия находятся рядом, что свидетельствует об удовлетворенности собой и выбранным жизненным путем. Видно, что масса эмоционально-позитивных понятий выступают основной для самоидентификации, а значит, адекватной «Я-концепции».

2. Ориентация во времени. Прошлое, как и в предыдущей группе,

вытесняется. Понятия настоящего и будущего находятся рядом, т.е. «будет как есть». Учитывая, что оба этих понятия семантически нагружены позитивными объектами, можно сделать вывод о том, что текущая жизнь воспринимается испытуемыми как хорошая и событийно-наполненная, и того же они ожидают от будущего.

3. Отношения к людям. Образ матери в этой группе позитивный, прослеживается принятие материнских установок («Моя мать» - «Добро» - «Будущее»), согласие с ними. Образ отца – семантически не нагружен.

Отношение к людям дифференцированное. Образ будущего супруга практически совпадает с образом друга и членов семьи. Отношение к одноклассникам («Сотрудники») и коллективу в целом «взрослое», т.е. девочки этой группы рассматривают школьный коллектив как модель профессии, где нужно трудиться, разговаривать о деньгах, обязанностях и т.п. Отношение к людям в целом не сформировано, подростки этой группы пока что не считают себя такими же, как другие люди, что является нормальным для этого возраста.

4. Отношение к профессии. В этой группе отношение в целом адекватное. Во-первых, они считают работу и профессиональную деятельность разными вещами, стремясь скорей кем-то быть (профессионалом), чем что-то реально делать (работать и трудиться). Во-вторых, считают, что для заработка необходимо трудиться, а для карьеры – образование.

5. Источники психологического дискомфорта и проблем. Отсутствуют.

Выводы.

Обобщая изложенное, в качестве выводов следует указать на наличие существенных различий в ценностно-смысловой сфере подростков-девочек с различным образом жизни. Для удобства восприятия, они представлены в виде таблицы 1.

Таблица 1

Принципиальные отличия ценностно-смысловой сферы подростков-девочек с различным образом жизни

Критерий	Склонные к бродяжничеству	Просоциальные
1. Отношение к себе	Дефицит самооценки, недовольство собой, снижение психического тонуса. Представление о желаемом эго-состоянии не сформировано. Дефицит источников для самоидентификации.	Адекватность самооценки и позитивная самоидентификация.
2. Ориентация во времени	Прошлый опыт воспринимается позитивно, однако эмоционально не переживается, вытесняется. Образ будущего и стратегии его достижения не сформирован.	Жизнь воспринимается как хорошая и событийно-наполненная, того же они ожидают от будущего.
3. Отношение к людям	Затяжные конфликты с матерями. Идеализация образа отца. Инфантильные представления по отношению к будущим супругам. Отношение к другим людям в целом позитивное и дифференцированное.	Принятие материнских установок. Отношение к людям в целом не сформировано, считают себя не такими, как другие люди.
4. Отношение к профессии	Адекватное, но обезличенное. Хорошее понимание механизмов и закономерностей «взрослой жизни», однако отсутствие конкретных жизненных перспектив и профессиональных планов.	Адекватное.

5. Источники психологического дискомфорта	<p>Неадекватное реагирование в проблемных ситуациях, неэффективные копинг-стратегии, которые приводят к снижению жизненной активности и смирению с тем, что ничего не изменится к лучшему.</p> <p>Конфликтные отношения с матерями, ожидание наказания от них, что усложняет психологическую сепарацию, и дальнейшую инициацию этих подростков как женщин.</p> <p>Отсутствие событийной наполненности жизни, что приводит к поиску стимулов, ощущений, попыткам «заполнить пустоту» и «найти смысл» в том числе с помощью промискуитета и аддикций.</p>	Отсутствуют.
---	---	--------------

Литература:

1. Втеча підлітків із дому як психологічна проблема / С.О. Ларіонов, О.В. Петленко, П.В. Макаренко // Право і Безпека : Наук. журн. – Харків: ХНУВС. – 2014. - № 3(58). – С. 226-230.
2. Соціально-психологічні детермінанти бродяжництва підлітків / О. В. Геращенко // Право і безпека : Наук. журн. – Харків: ХНУВС. – 2015. – № 4(59). – С. 147-150.
3. Синдром уходов и бродяжничества у детей и подростков: клиника и реабилитация: Пособие для врачей. – СПб. : НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2012. – 41 с.
4. Социально-психологические детерминанты личности подростков со склонностью к бродяжничеству / Е.В. Ельцова // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Сер. Общественные науки. – 2011. – № 24. – С. 927-932.

5. Юридическая психология: учебник / А.М. Бандурка, С.П. Бочарова, Е.В. Землянская. – Харьков: НУВС, 2002. – 596 с.

6. Кузнецов М. А. Эмпирические методы изучения системы отношений личности / М. А. Кузнецов, С. А. Ларионов, П. В. Макаренко // Вісник ХНПУ ім. Г.С. Сковороди. Психологія. – Харків: ХНПУ, 2015. – Вип. 51. – С. 128-140.

Peculiarities of valuable and semantic sphere of personality of teenage girls inclined, to vagrancy

(by O. V. Gerashchenko)

Abstract: Article is devoted to theoretical-empirical research of a problem of valuable regulation of behavior of the teenage-girls inclined to vagrancy. There are showed the features of crisis of teenage age, which are conditions of unauthorized goings of teenagers from the house and the subsequent episodes of vagrancy. Results of empirical research of the valuable and semantic sphere of the teenage girls inclined to vagrancy in the context of their orientation in time, the self-relations, the attitudes towards surrounding people and professional activity are stated. On the basis of their comparison with results of research of the teenage girls leading a pro-social life essential features of their valuable and semantic sphere are defined. Sources of psychological discomfort and difficulties of the teenage girls inclined to vagrancy are revealed. Among them there are: 1) inadequate reaction in problem situations, inefficient coping-strategy, which lead to decrease in vital activity and humility with the fact that nothing will change for the better; 2) conflict relationship with mothers, expectation of punishment from them, that complicates psychological separation, and further initiation of these teenagers as women; 3) lack of event fullness of life that leads to search of incentives, feelings, to attempts "to fill emptiness" and "to find sense" including by means of promiscuity and addiction. The received results can serve for planning of psycho-correctional work with the teenage-girls inclined to vagrancy.

Keywords: teenagers, girls, vagrancy, dromomania, semantic sphere of the personality.

Сведения об авторе

Олег Владимирович **Геращенко** – аспирант кафедры психологии и педагогики, Харьковский национальный университет внутренних дел (Харьков, Украина).

Научный руководитель: Ларионов Станислав Александрович, доцент кафедры психологии и педагогики, Харьковский национальный университет внутренних дел (Харьков, Украина).

© О. В. Геращенко, 2016.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2016.

— • —

